

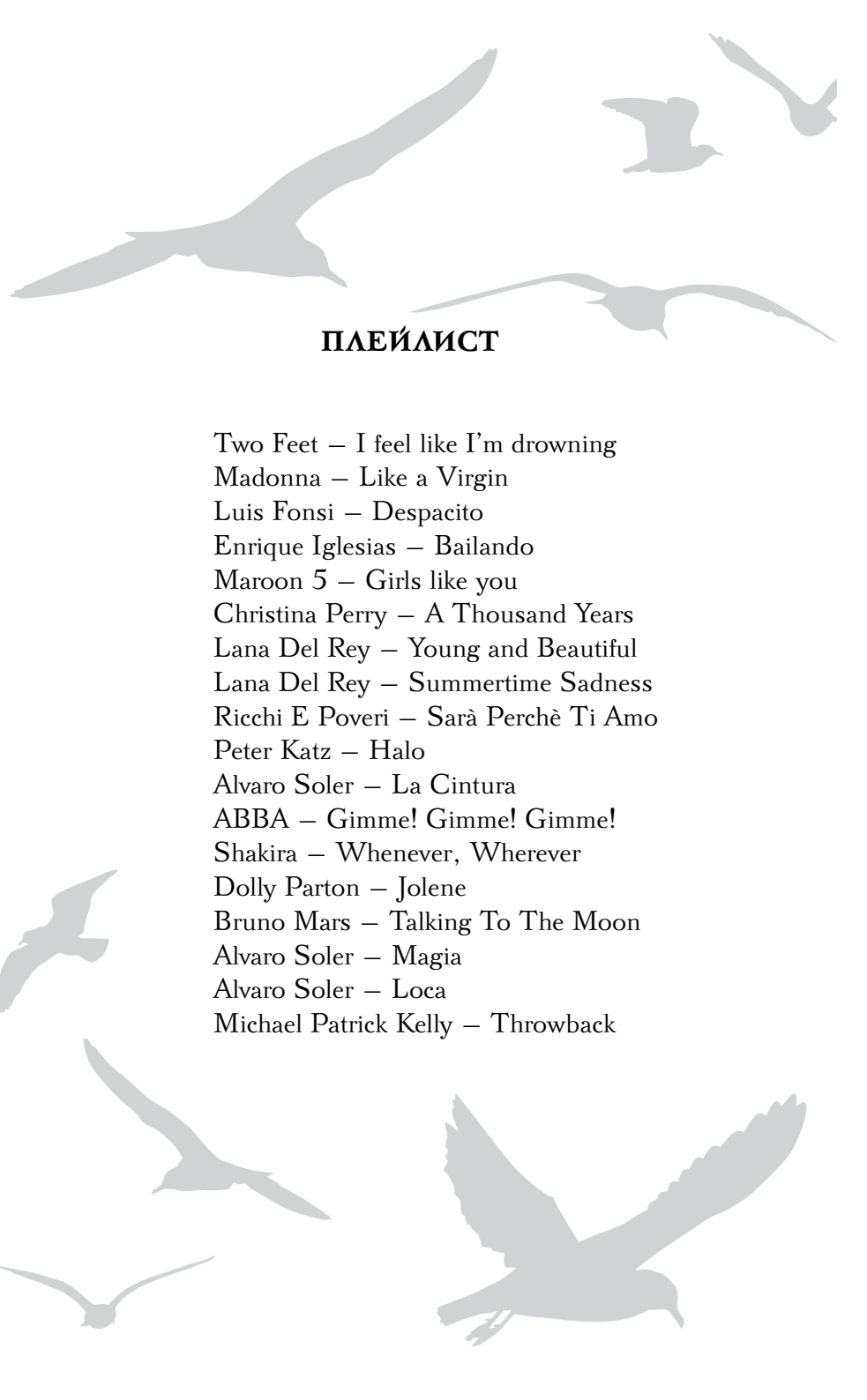
КЭССИ КРАУЗ

Дочь Колумба

Сезон искушения

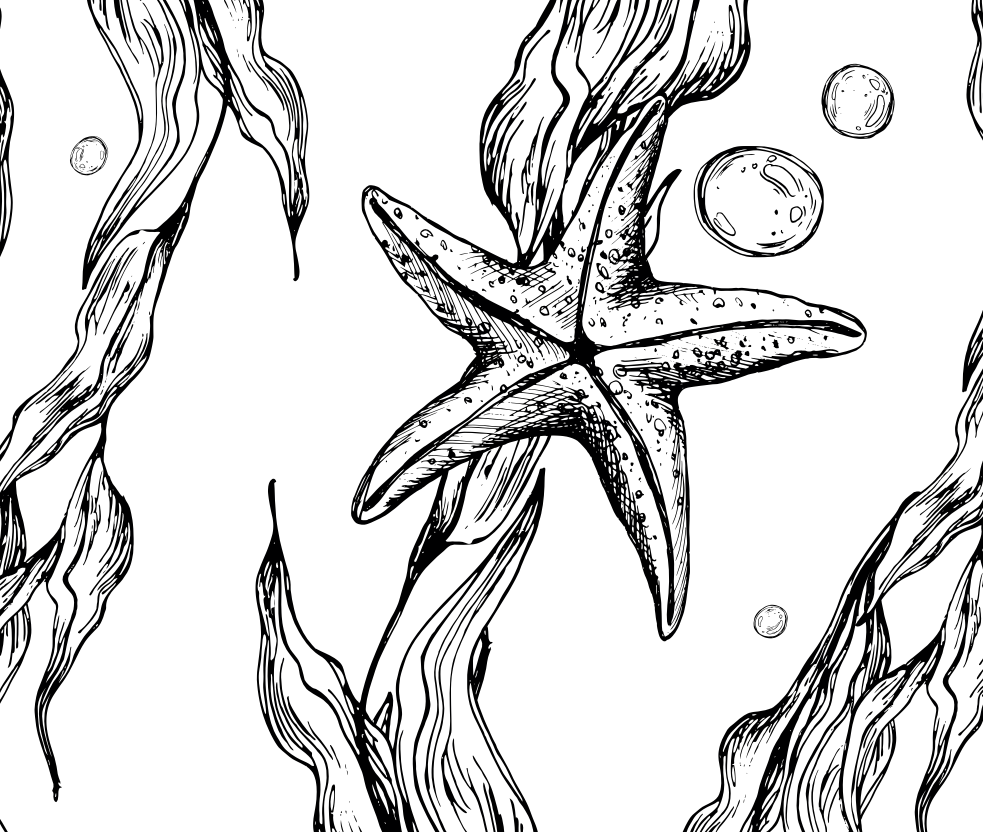

МОСКВА

The page is decorated with several light gray silhouettes of birds in flight. There are three birds at the top, one on the left, one in the center, and one on the right. There are also four birds at the bottom, one on the left, one in the center, and two on the right. The birds are shown in various stages of flight, with wings spread wide.

ПЛЕЙЛИСТ

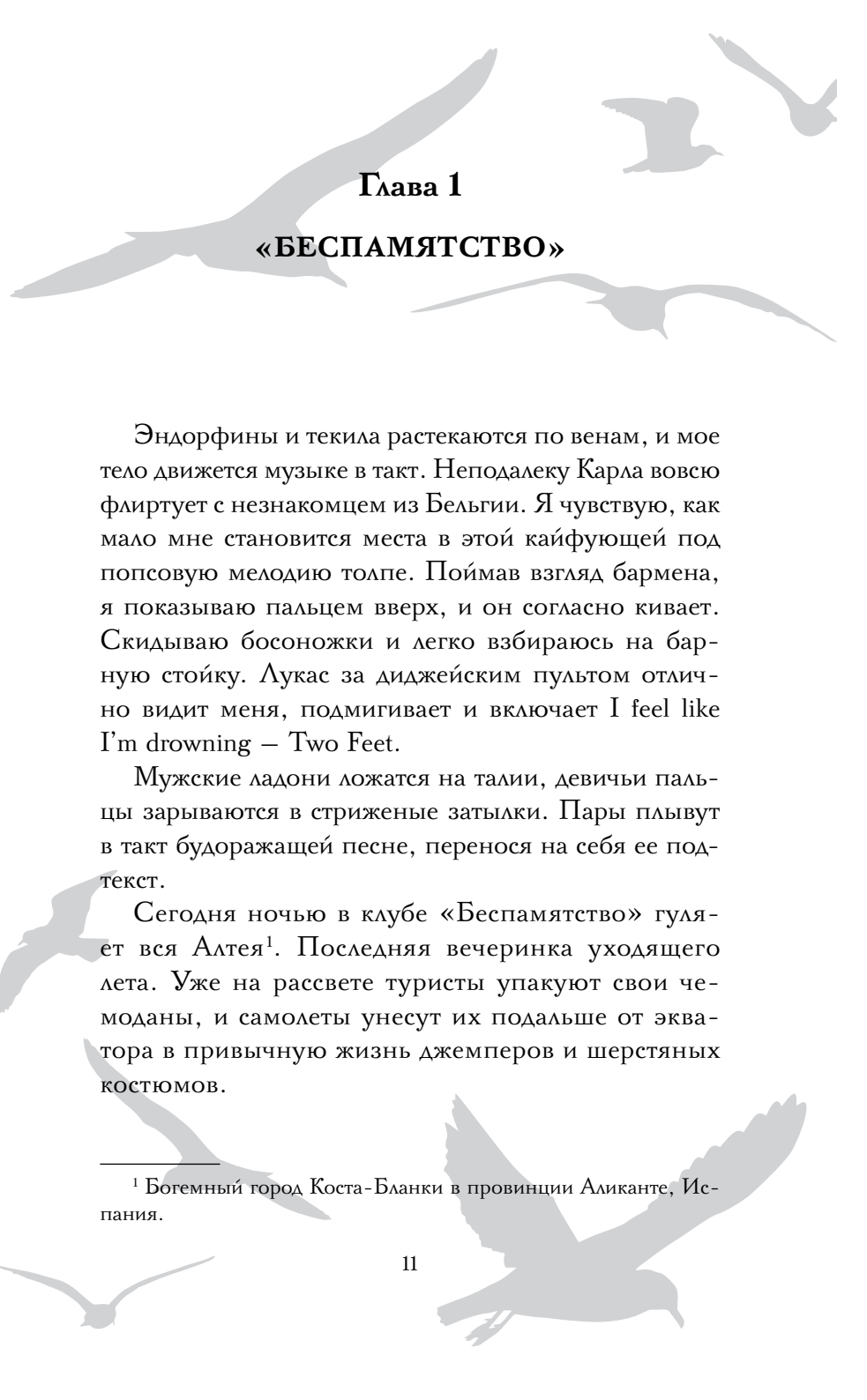
Two Feet – I feel like I'm drowning
Madonna – Like a Virgin
Luis Fonsi – Despacito
Enrique Iglesias – Bailando
Maroon 5 – Girls like you
Christina Perry – A Thousand Years
Lana Del Rey – Young and Beautiful
Lana Del Rey – Summertime Sadness
Ricchi E Poveri – Sarà Perchè Ti Amo
Peter Katz – Halo
Alvaro Soler – La Cintura
ABBA – Gimme! Gimme! Gimme!
Shakira – Whenever, Wherever
Dolly Parton – Jolene
Bruno Mars – Talking To The Moon
Alvaro Soler – Magia
Alvaro Soler – Loca
Michael Patrick Kelly – Throwback

Часть I

РАССВЕТ

Глава 1

«БЕСПАМЯТСТВО»

Эндорфины и текила растекаются по венам, и мое тело движется музыке в такт. Неподалеку Карла вовсю флиртует с незнакомцем из Бельгии. Я чувствую, как мало мне становится места в этой кайфующей под попсовую мелодию толпе. Поймав взгляд бармена, я показываю пальцем вверх, и он согласно кивает. Скидываю босоножки и легко взбираюсь на барную стойку. Лукас за диджейским пультом отлично видит меня, подмигивает и включает I feel like I'm drowning — Two Feet.

Мужские ладони ложатся на талии, девичьи пальцы зарываются в стриженные затылки. Пары плывут в такт будоражащей песне, перенося на себя ее подтекст.

Сегодня ночью в клубе «Беспамятство» гуляет вся Алтея¹. Последняя вечеринка уходящего лета. Уже на рассвете туристы упакуют свои чемоданы, и самолеты унесут их подальше от экватора в привычную жизнь джемперов и шерстяных костюмов.

¹ Богемный город Коста-Бланки в провинции Аликанте, Испания.

Тогда Холмы Алтеи¹ вздохнут спокойно. Виллы и пляжи освободятся от чужаков и снова будут принадлежать лишь своим: тем, кому не нужно копить целый год ради возможности снять роскошный дом у моря на десять дней.

Ведь нам эти дома принадлежали.

Деньги наших родителей превратили Холмы Алтеи в истинную жемчужину средиземноморского побережья Испании. А квинтэссенция горного и соленого морского воздуха только усилила статус урбанизации. Насколько прекрасно это место в провинции Аликанте, настолько же оно безобразно, если речь идет о ценах на недвижимость. Именно поэтому залетные птицы не задерживаются в наших краях надолго.

Они думают, это в их честь сегодня в «Беспмятстве» гуляют так широко. Нет. Так мы отмечаем продолжение своего праздника жизни.

О, праздник жизни! Для нас он не заканчивался никогда. Мы росли в мире без преград и границ, получали все, что хотели. По версии приезжих. Нам завидовали и нас осуждали. Никто не задумывался, что у золотой ложки во рту тоже есть цена. Это было известно только нам.

Я буквально парю над толпой. Пышная юбка моего короткого небесно-голубого платья придает бедрам амплитуды, когда я покачиваю ими, медленно поднимая руки к груди и наверх. Из-под полупри-

¹ Элитная урбанизация у подножия горной гряды Сьерра-де-Берниа.

крытых век я наблюдаю за толпой, чувствуя на себе ошарашенные взгляды недавно вошедших.

К барной стойке у моих ног подсаживается незнакомец. Жестом он подзывает бармена и делает заказ. Но после даже не замечает свой напиток. Он смотрит на меня, и его взгляд, точно ток, бежит по моему разгоряченному телу снизу вверх, пока наши взгляды не пересекаются.

Он молод и невозможно красив, будто сам дьявол поднялся из преисподней в «Беспамятство». Оставшуюся минуту песни я танцую только для него. И он об этом знает. Когда один опьяневший гость тянется к моей лодыжке, незнакомец пресекает его намерение повелительным взмахом руки.

Песня заканчивается, и Лукас врубает Дэвида Гетту. Размякшая толпа вновь оживает и заряжается энергичным битом. Я опускаюсь на коленки, чтобы слезть с барной стойки, но незнакомец легко подхватывает меня за талию и сам ставит на пол. Босая, я ниже него на полторы головы. Теперь уже мне приходится вскинуть подбородок, чтобы лучше видеть его лицо.

— Ола, сеньорита, — говорит он на чистом испанском. Голос мягкий и манящий, как и весь он сам. Улыбается, обнажая ямочку на щеке. — Меня зовут Фабиан.

— Ноэль... — выдыхаю я. У меня вдруг резко пересыхает в горле. Сердце выпало из грудной клетки и теперь валяется где-то на полу клуба вместе с моими босоножками.

Мы замираем в хаотично движущемся «Беспамятстве», руки Фабиана по-прежнему на моей талии,

обтянутой плотным слоем фатина. Но когда я тянусь к его часто вздымающейся груди под белой рубашкой, кто-то грубо хватается меня за плечо.

— Эли! — в панике кричит Лукас. — Тут копы! Сеньор Корраль вместе с ними! Уходи! Давай же, через черный ход, пока его не перекрыли!

Я включаюсь обратно в жизнь мгновенно.

— Карла!

— Все в порядке, я ее предупредил! Просила передать, что уедет с бельгийцем! Беги же, детка, ну!

— Прости, мне нужно линять! — на одном дыхании выпаливаю я недоумевающему Фабиану и кидаюсь за барную стойку. Бармен уже открыл для меня дверь во внутренний двор клуба. Я вылетаю на остывший ночной воздух и несусь к воротам, молясь улизнуть до того, как полицейские перекроют все выходы из «Беспамятства». Стоит им понять, сколько несовершеннолетних провожает здесь лето, как они устроят настоящую облаву.

Вот только нам с Карлой уже есть восемнадцать. Но это ничего не меняет для наших родителей, и сеньор Корраль, глава местной жандармерии, великолепно об этом знает. В детстве он кормил нас абрикосами из своего сада, а теперь с мигалками гоняется за нами по всему побережью.

У ворот я медлю, оценивая обстановку. Мигалка пока единственной полицейской машины отражается в окнах соседнего здания. Значит, я успею перебежать улицу и на автостоянке у местной администрации поймать такси.

Только вот я срываюсь с места одновременно с вы-
ползающим из-за угла подкреплением.

— Стоять! — через открытое окно долетает до меня хриплый мужской рык.

— Еще чего! — фыркаю я и в три прыжка преодолеваю бульвар Габриэля Миро.

— Босая блондинка в голубом платье! Выскочила через черный ход! Перекрыть! — докладывает коп по рации и — вот же дьявол — бросается следом за мной.

Я несусь вдоль здания администрации, готовая в любую секунду броситься на дорогу, чтобы перегородить путь первой же машине, что покажется из-за угла. Меня не должны забрать! Сеньор Корраль даже слушать не станет и живо доложит папе. А тот думает, я сладко сплю по ночам, пока он в Барселоне.

— Стой!!! Умоляю, остановись!!! — взвизгиваю я, едва уловив надвигающийся рокот мотоцикла. Бегу ему наперерез через встречную полосу, совершенно не думая о том, в каком платье похоронят мое тело, если кто-то решит меня переехать.

Он тормозит почти сразу, шины с визгом проворачиваются на асфальте.

— Фабиан! — вскрикиваю я, внезапно узнав мотоциклиста через поднятое забрало шлема.

— А ну стой!!! — орет полицейский, ступая на проезжую часть.

— Садись же! — рывкает мой спаситель, и я не вынуждаю просить дважды. Голубая юбка взмывает в воздух, мотоцикл срывается с места, и незадачливый полицейский остается далеко-далеко позади.

Я медленно выдыхаю и утыкаюсь лицом в крепкую спину. Фабиан успел надеть толстовку, так что я завожу руки в карманы на животе, покрепче обхватывая своего спасителя. Нос улавливает приятный аромат кондиционера для белья.

Спустя несколько минут чувствую, как Фабиан сбрасывает скорость. Он тормозит у «Меркадоны»¹, и я неловко сползаю с мотоцикла.

— Ну? И как это понимать? — спрашивает он тем самым низким манящим голосом, от которого мои внутренности тают, словно масло на свежем тосте. Сейчас он выглядит еще невозможнее, чем в клубе. Прежде я не заметила веснушек на его щеках, а взгляд... он будто стал еще глубже.

— Долгая история. Если вкратце, непослушных девочек от родительского контроля не спасает даже совершеннолетие. И копы для нас так же страшны, как и в семнадцать, — с улыбкой развожу руками я.

— Какой кошмар! — Фабиан медленно-медленно окидывает меня взглядом с головы до ног. — Почему ты босая?

— Я же танцевала для тебя на барной стойке. А после, как ты помнишь, мне было уже не до туфель, Фабиан...

Он слезает с мотоцикла, такой большой, высокий и прекрасный, что я невольно отступаю от него на шаг. Фабиан открывает багажник и вытаскивает точно такую же толстовку, что надета сейчас на него. Я тянусь за ней, но он лишь качает головой:

¹ Крупнейшая сеть супермаркетов Испании.

— Позволь мне.

Я протягиваю руки, и он неторопливо одевает меня. Толстовка практически достигает моих коленок. Мне должно было тут же стать тепло, но складывается ощущение, будто Фабиан только что меня раздел.

— Куда поедем? — спрашивает он, вытаскивая второй шлем.

Вздыхаю:

— Можешь отвезти меня домой? Я живу на Холмах.

— Надо же, мне по пути.

Он застегивает на мне шлем, а когда я перекидываю ногу через сиденье, случайно или нарочно, его рука скользит от моей щиколотки до колена. По следам его прикосновения по коже проносятся мурашки. Шлем поглощает мой тихий вздох.

Мы летим по проспекту Каррер ла Мар, и в темноте справа от нас сонно вздыхает море. Ясное звездное небо простирается над головой, а теплый морской ветер оседает на коже солью и счастьем. Как же я люблю свою жизнь!

Спустя десять минут мы уже заезжаем на родную территорию. Я прошу Фабиана остановиться за несколько домов от своего, чтобы мотор мотоцикла не разбудил Люцию, домоправительницу. Сама же я проскользну к себе в спальню через террасу.

Фабиан снимает с меня шлем, а когда я стаскиваю толстовку, он оказывается ко мне значительно ближе, чем прежде. Темно-карие глаза внимательно изучают мое лицо, пробегают по голой коже, платью, а после поднимаются к волосам.

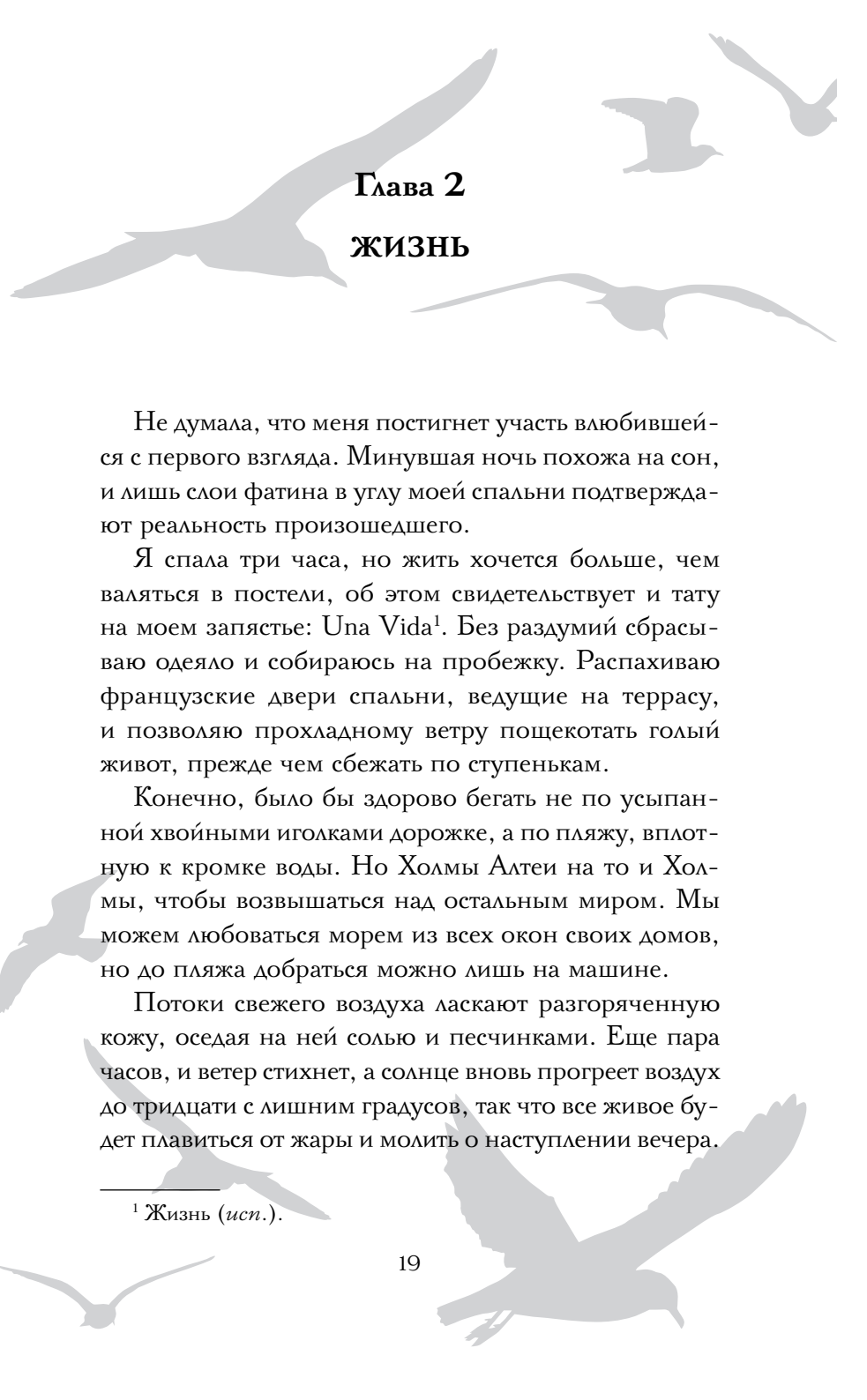
— Сегодня ночью ты спас меня от больших неприятностей. Спасибо тебе, — тихо и серьезно говорю я. Наши взгляды встречаются. Легкие забывают, как нужно дышать.

— Часто ты бегаешь вот так, босиком?

— Чаще, чем ты думаешь, — улыбаюсь я. Губы Фабиана вздрагивают, но он почему-то сдерживает свою красивую улыбку из «Беспамятства».

— Станцуешь для меня еще? — спрашивает он. Игриво повожу плечом и, пожелав ему доброй ночи, ступаю на узкую дорожку для пешеходов, которая ведет к моему дому.

Я знаю, он смотрит мне вслед. Поэтому весь этот короткий путь я пританцовываю под мелодию в своей голове.

Глава 2

ЖИЗНЬ

Не думала, что меня постигнет участь влюбившейся с первого взгляда. Минувшая ночь похожа на сон, и лишь слои фатина в углу моей спальни подтверждают реальность произошедшего.

Я спала три часа, но жить хочется больше, чем валяться в постели, об этом свидетельствует и тату на моем запястье: Una Vida¹. Без раздумий сбрасываю одеяло и собираюсь на пробежку. Распахиваю французские двери спальни, ведущие на террасу, и позволяю прохладному ветру пощекотать голый живот, прежде чем пробежать по ступенькам.

Конечно, было бы здорово бегать не по усыпанной хвойными иголками дорожке, а по пляжу, вплотную к кромке воды. Но Холмы Алтеи на то и Холмы, чтобы возвышаться над остальным миром. Мы можем любоваться морем из всех окон своих домов, но до пляжа добраться можно лишь на машине.

Потоки свежего воздуха ласкают разгоряченную кожу, оседая на ней солью и песчинками. Еще пара часов, и ветер стихнет, а солнце вновь прогреет воздух до тридцати с лишним градусов, так что все живое будет плавиться от жары и молить о наступлении вечера.

¹ Жизнь (*исп.*).

Лукас догоняет меня на четвертом километре. Его черные кудряшки убраны со лба неоновой-желтой резинкой, на смуглой коже поблескивает пот, а круглые карие глаза горят и жаждут новостей. Но поделиться ими я могу, лишь когда мы останавливаемся перед забором из сетки-рабицы, опоясывающей местный стадион. Формально его закрыли на реставрацию, а конкурс на восстановление еще не провели. Но кого вообще волнуют формальности?

— «Беспамятство» закрыли. Откроют, когда штрафы погасят и наймут охрану, которая будет документы на входе проверять, — сообщает Лукас, протягивая мне руку, чтобы помочь вскарабкаться на каменную плиту и дотянуться до забора. Я досадливо морщусь. Хорошо, что сегодня последний день лета, иначе нам с Карлой пришлось бы искать новое место для ночных развлечений.

Лукас ловко взбирается на самый верх и, оседлав забор, лениво потягивается перед тем, как спрыгнуть в траву.

— Он спрашивал о тебе. Вчерашний парень из клуба. Я шепнул ему твою фамилию.

Хочу сказать, что Фабиану уже известен мой адрес, но решаю сохранить эту новость для Карлы. Улыбаюсь себе под нос и продолжаю карабкаться по металлической сетке. Лукас уже ждет меня с противоположной стороны, нетерпеливо перепрыгивая с ноги на ногу.

— А Карла? С ней все в порядке?

— Да. Написала около пяти утра. Спит.

— Одна? — Лукас ухмыляется.